

Кому принадлежали земли

1. Восемнадцатый век

В начале XVIII столетия Переславский уезд был усеян крупными владениями монастырей и помещиков. Вся земля — пашня, леса, луга были собственностью князей Гагариных, генералов Самсоновых, помещиков Повалишиных, Лялиных и многочисленных переславских монастырей.

Одним только монастырям в пределах бывшего уезда принадлежало 5 423 крестьянских двора, или 47 процентов всех дворов уезда; 19 778 крепостных крестьян, или 45 процентов всего населения уезда, 550 023 десятины [600 922 га] земли и 6 308 десятин [6 891,7 га] леса.

Теснейшим образом были связаны между собой монастырь и помещик. Этому может служить ярким доказательством хотя бы следующий факт из истории нашего района.

Крупнейший боярин — князь Иван Петрович Барятинский (бывший посол в Стокгольме) перед смертью в 1701 году передаёт Данилову монастырю все свои многочисленные владения в уезде (Сотьма, Твердилково, Сарев) на сумму 20 393 рубля золотом. Это бесспорно усиливало эксплуататорскую сущность монастыря.

На монастырских и помещичьих землях, поливая их потом и кровью, трудилось жестоко эксплуатируемое крестьянство. Дети, женщины, старики гнули спины, работая на помещика, на монастырь. Молодые девушки забирались на помещичий двор ещё ребёнком и причались там к всевозможным ремёслам, а потом в долгие зимние ночи под грустную унылую песню, при потрескивающей лучине в светлице пряли на барина, пряли на монастырь. Провинившихся пороли, забивали до смерти, продавали, меняли на собак, проигрывали в карты. Разлучали детей с родителями, мужей с жёнами. У матерей отнимали от груди детей, а подкладывали щенят из помещичьей псарни. И так долгие, долгие годы — полные лишения, горя, нищеты и ужаса.

О переславских крестьянах в «Трудах вольного экономического общества», 1767 г., часть 7, § 65, написано:

Весёlostей у них иных нет, как только что бабы собравшись на улице поют песни. Простой народ питается по большей части молоком и творогом, а притом горохом, толокном, редькой, репою, капустою, свёклою, разными грибами и полевыми ягодами, а иногда и мясом. Лекарства никакого, кроме мочёной брусники, не употребляют.

Эта тяжёлая беспросветная жизнь, бесправие у крепостных крестьян вызывали ненависть к помещику и монастырям и даже целые волнения.

Одним из таких волнений, перешедшим в открытое сопротивление, было волнение крестьян села Красного в 1730 году.

Село Красное в 1564 году передаётся Иваном Грозным в вотчину Никитского монастыря.

В момент волнения, то есть в 1730 году, в селе было до 50 дворов крестьян и 29 дворов бобылей, то есть безземельных в силу чрезмерной эксплуатации. Количество людей мужского пола, находящихся в «тягле», то есть плативших монастырю и государству оброк, доходило до 250 человек.

*Иванов, К. И. Кому принадлежали земли / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1936. — 16 февраля; 23 февраля. — С. ?.

Началось волнение оттого, что архимандрит монастыря Андрей Перхуров обирал беспощадно и без того обнищавших крестьян села. Он отнимал у них пашню и сенокосы, а затем за взятки возвращал, заставлял распахать перелог, отчего земля крестьян оставалась непаханной, собирал лишние деньги, рожь, свинину. И при объездах бил крестьян, используя своё положение для отвратительного разврата.

Тогда крестьяне села, доведённые до отчаяния, выгоняют из села монастырских приказчиков, избивают и выгоняют архимандрита и не подчиняются монастырским приказам. Руководил бунтом крепостной Пётр Черногаев.

Для подавления смуты выслали из Москвы войска, но кровопролития не произошло, так как солдаты встали на сторону крестьян. Но всё же зачинщикам пришлось скрываться в бегах.

Это была одна из первых попыток организованной борьбы с монастырём-эксплуататором.

2. После «освобождения» крестьян

Помещикам (их было 151) в Переславском уезде до реформы 1861 года принадлежало 190 тысяч десятин [207 582,6 га] земли.

Они были полнейшими хозяевами крепостных крестьян, жестоко их эксплуатировали. Неудобных пороли, отдавали в солдаты или просто продавали.

О продаже крепостных сохранилось в музее очень много документов. Вот один из них:

...умершей гвардии прапорщицы Екатерины Федосеевой Лялиной назначено в продажу с публичного торга недвижимое имение, состоящее Переславской округи в сельцах: Корсакове из господского строения, рогатого скота и дворовых людей ревизских мужеска 3, женска 4, крестьян мужеска 41 и женска 39; Семёновском мужеска 19, женска 12, со всем сих крестьян имуществом и принадлежащим к оным селениям пахотной и сенокосной землями. Всё означенное имение по десятилетней сложности дохода оценено в 11 970 р. 60 к. Торг открыт будет 26 ноября сего года.¹

Несчастные карсаковские и семёновские мужики и не подозревали, что ими, как дровами, как скотом на рынке, торговали помещики и что скоро они перейдут к новому барину.

После «освобождения» от крепостной зависимости крестьяне получили незначительную часть, и то самой плохой земли, за которую были обязаны платить помещику и казне большие выкупные цены. Отрезка земли проходила так, что крестьяне лишались самых лучших земель, а оставшиеся земли были стеснены помещичьими, покосы и пастбища от основных крестьянских наделов были изолированы. К чему это вело, видно из таких примеров. В д. Княжево, чтобы выгнать скот на пастьбу, надо было прогнать его по дороге, расположенной на земле Фёдоровского монастыря, за что деревня должна была доставить монастырю 17 сажень [165 куб. м] дров за 15—20 километров.

Крестьяне д. Громоздово за пользование 114 десятинами лесной поросли, годной только под выгон скота, обязаны были помещику села Скоблево поставить 30 косцов, 30 лошадей для возки навоза, 60 женщин с серпами, 60 косцов на яровое поле, вспахать 15 десятин озимого, возить два дня всей деревней снопы и, конечно, уплатить деньгами назначенную выкупную цену.

Как же распределились земли после реформы 1861 года? Берём 1900 год.

Потомственным дворянам принадлежало пашни 5 007 десятин [5 470,3 га] или 43,5 процента всей посевной площади, кулачеству — 1 226 десятин [1 339,5 га] или 10,5 процента, а основной массе крестьянства — только 2 641 десятины [2 885,4 га] или 22,9 процента.

Как видно, большинство пашни было в руках дворянства и кулачества.

Из всех крестьян земель пользовались только 90 процентов. Безлошадных было 25 процентов, с одной лошадей 56 процентов. Бескоровных насчитывалось 16 процентов всех дворов. Нужда, голод заставляли идти на заработки. Едва убиралось поле, как с котомками за плечами шли крестьяне в отход, становясь плотниками, бондарями, штукатурами...

¹Владимирские губернские ведомости. — 1840. — 24 августа (№ 34).

Пригородные сёла и деревни стали поставщиками дешёвой рабочей силы для фабрик, так как земля не обеспечивала хоть сколько-нибудь сносной жизни крестьянам.

Только Великая пролетарская революция могла разрешить земельный вопрос. На 2 съезде советов 8 ноября 1917 года была отменена помещичья собственность на землю без всякого выкупа, а впоследствии земля перешла в полную собственность рабоче-крестьянского государства.

Неузнаваемой стала деревня, прочно вставшая на путь колхозной жизни. Изба-читальня, клуб, радио, кино, ясли прочно вошли в быт колхозной деревни.